

Роль становящегося среднего класса в преодолении потребительства

Научный руководитель – Коноплев Николай Сергеевич

Литвякова Лариса Александровна

Аспирант

Иркутский государственный университет, Исторический факультет, Иркутск, Россия

E-mail: litlaramusic@mail.ru

Обобщённый взгляд на российское общество позволяет представить в нем наличие среднего класса на уровне абстракции, не вдаваясь в теоретическое содержание среднего класса. Касательно российского общества, переход из социалистического бесклассового общества к капиталистическим отношениям высветил классовость общества. Согласно научной философии, капитализм - одна из тех общественно-экономических формаций, которая путём эксплуатации трудового населения присваивает в качестве собственности накопленный капитал. По этой причине средний класс оказывается в неустойчивом состоянии, поскольку его численность вследствие кризисов снижается. Тем не менее, такое явление сближает представителей среднего класса с рабочим классом, делая многочисленным и более реакционным его состав. Вместе с тем, усиливается положение высшего слоя по причине все большего расслоения общества. Поэтому выяснение дальнейших векторов его развития необходимо проводить с оценки состояния среднего класса и возможностей его становления с целью выравнивания общественной структуры, порождённой социально-имущественным расслоением. Только после улучшения экономического состояния общества, средний класс обнаружит ресурсы для преобразования социальных отношений в целом, включая ценностно-идеологический компонент общества.

Становится очевидным, что современный средний класс представлен не столько мелкой буржуазией (предпринимательские слои), сколько наёмными рабочими. Вместе с тем, в условиях «дикого» капитализма труд наёмных рабочих эксплуатируется, следовательно, образуется прибавочный продукт. Поэтому, современные рабочие в России в какой-то мере реализуют производительный труд, но направленный на поддержание негосударственного рынка товаров, услуг, где они, т.е. рабочие, выступают как потребители.

Внебюджетные работники, в большинстве своём, входя в круг ближней и дальней периферии среднего класса, отличаются снисхождением по социальной иерархии по причине материальной неустойчивости. Вместе с тем, большинство представителей совокупного среднего класса стремится в независимости от доходов скопировать образ жизни высших слоёв, демонстрируя сверхпотребление. В результате вещи становятся неким показателем статуса, престижа. Это и есть то «общество потребления», отдельные элементы которого наблюдаются в России. В отличие от среднего класса в странах с высокоразвитой экономикой (США, Япония, некоторые европейские страны), потребление дорогих вещей в России недоступно большинству трудящихся. Из этого следует, что в России реальное недопотребление покрывается виртуальным перепотреблением нематериальной информации, которая оказывается более доступной. Именно, нематериальная массовая информация транслирует те ценности и блага, которые материализуются в сознании и образуют эффект потребления. Такое иллюзорное потребление уравнивает общество и вместе с тем дифференцирует его, делая всё более индивидуализированным. Российское общество пока на уровне реального потребления отстаёт от развитых капиталистических стран, но имеет возможность виртуально потреблять ту информацию, которая персонализирует потребителя. Вместе с тем, такое потребление несёт за собой деструкцию социальных институтов

и убывание подлинных основ бытия, на чём держится общество. Такова логика влияния капиталистической «мир-системы», поэтому необходимо найти способы консолидации среднего класса посредством обнаружения классового интереса.

Опираясь на текст статьи Л.А. Гриффена [1], заметим, что в коллективном производстве индивид реализует потребности «непосредственно» в процессе производства. Труд становится необходимой «жизненной» потребностью, включаемую в систему общественных потребностей. Следовательно, если общество потребления нацелено на потребление ради самого потребления, то при социализме материальное потребление служит для удовлетворения других потребностей - в труде, саморазвитии и личностном совершенствовании.

Однако если бы пока на уровне теории появилась возможность постепенного низведения рыночной экономики и обобществления производства, то неопределённый российский средний класс мог бы трансформироваться в «новый» производительный средний класс. Препятствуют этому вызванные «диким» капитализмом и потребительством низкая мотивация к труду, безработица, невысокая производительность. Исходя из этого, политика направлена не на увеличение самодостаточного образованного «нового» среднего класса, а на расширение его периферии, которая интересна в экономическом аспекте в качестве «пассивного» потребителя массовой культуры, массовых материальных благ.

Для российского общества необходимо попытаться упразднить потребительство посредством активизации прогрессивного среднего класса как организующей и консолидирующей общество силы. В связи со значимостью интеллектуального труда для дальнейшего развития общества, полагаем важность становления среднего класса, в который входят научно-технические кадры, высококвалифицированные специалисты в сфере информационных технологий, инженеры, деятели науки, культуры, искусства, производящие духовные блага и т.д.

Прежде, ввиду того что речь идёт об освобождении эксплуатируемого класса и достижений им права на свободный труд как результирующим явлением совершаемых рабочим классом преобразований, стоит отметить некоторые положения марксизма о соотношении вышеназванной социально-выраженной свободы с естественной необходимостью. Теоретики марксизма утверждают, что поскольку деятельность человека целесообразна, то и свобода понимается как познанная необходимость или, как выражает это Ф. Энгельс, в познании законов природы и в том, чтобы эти законы действовали для поставленных человеком целей, не исключая возможности выбора этих целей и средств для их достижения. Таким образом, свобода может пониматься как «способность принимать решения со знанием дела» [2]. Такая формула приобретает наиболее актуальное значение, поскольку здесь акцентируется эволюционирующее сознание как движущая сила, способная творчески преобразовывать природу. Это соотносится с идеалом общественного сознания, выстроенного принципами исторического материализма. И такое сознание должно быть присуще движущей производительной силе. Дополним это положение Ф. Энгельса, на примере высказывания И.В. Бычкова. Он отмечает, что «подлинно свободным может быть лишь процесс контролируемого человеком превращения в действительность одной из возможностей», но только той, которая соответствует объективным потребностям человека и закономерностям бытия. Отсюда детерминирующим фактором свободы является возможная реальность, которая затем воплощается в действительность. Это подразумевает самостоятельную реализацию трудовой деятельности с применением имеющихся навыков и способностей в производстве, в котором есть возможность контроля над внешними детерминирующими условиями, за счёт чего достигается целенаправленный характер деятельности, связанный с созданием благ, необходимых для удовлетворения важных человеческих потребностей - не только материальных, но и духовных, таких как творче-

ское самовыражение, самореализация и самоопределение в социальном мире, чего нельзя достичь, если производство будет направлено на удовлетворение интересов лишь некоторой части общества. Действительно, производительность труда стимулируется потребностью применения своего творческого потенциала. Это возможно, когда труд становится не средством выживания, т.е. удовлетворения первичных потребностей, но и вторичных - высших. Соответствует это и макроуровню - эффективному функционированию базиса и надстройки, что присуще развитому обществу и государству. Так мы подходим к определению значимости для развитого и свободного общества высокой производительности труда, обеспечиваемой производительной силой, будь это активно реализующий свои права рабочий класс (пролетариат), или - при определённых условиях - предшествующий ему средний класс.

Только мотивация к труду, рост производительности среднего класса способны разрешить существующие противоречия, снять напряжение в обществе по поводу неравенства. Второстепенной вместе с этим задачей становится формирование высших потребностей. Эти высшие потребности подразумевают коллективность и солидарность в обществе. Таким образом, достижение высокой производительности, становление массового среднего класса, распространение постматериальных потребностей позволяют совершить рывок к постиндустриальному обществу. К примеру, осознавая кризис капиталистической цивилизации, средний класс в западном обществе формирует социальные сообщества по предотвращению негативных последствий техногенной цивилизации и перепотребления. Возможно, феномен недопотребления в российском обществе не активизирует социальные силы для создания подобных ассоциаций. Поэтому проблемным выглядит насаждение потребительства, которое не позволяет консолидировать российское общество для решения важных социально-экономических проблем, в том числе возникающих в производстве как источнике социального развития.

Источники и литература

- 1) Гриффен Л.А. О характере производственных отношений социализма // Марксизм и современность. 1996. №1-2 (5-6). С.18.
- 2) Бычков И.В. В лабиринтах свободы // М.: Политиздат, 1976. С.16; С.12-13.